

УДК 1:316. 324.8

ЗЕЛЕНКОВ А.И.,

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии и методологии науки)
Белорусский государственный университет, (Минск, Беларусь)
zelenkov-antl@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК КОНЦЕПТ И СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В статті досліджується концепція стійкого розвитку у аспекті основних етапів її становлення та інституалізації, а також найбільш актуальних трендів її використання у якості перспективної соціальної технології. Розкривається поняття «стійкий розвиток» як особлива форма підтримання стабільного співвідношення між соціальними параметрами людства та природним середовищем його мешкання. З'ясовані проблемні зрушення та змістові новації у розумінні та інтерпретації ідей стійкого розвитку.

Ключові слова: концепт, стійкий розвиток, екологія, соціодинаміка, «зелена економіка», системний підхід, соціальна технологія.

Вступление. Одна из глобальных проблем современного этапа социодинамики связана с обостряющимися противоречиями в сфере взаимодействия человека и природы, с необходимостью формирования адекватного современности экологического сознания на принципах коэволюции человека и биосферы. В связи с этим особую актуальность в современной науке и философии приобрела проблема устойчивого развития, непосредственно связанная с поиском и обоснованием конструктивной стратегии дальнейшего развития техногенной цивилизации и преодоления тех социально-экологических аномалий, которые она инициировала и породила на предшествующих этапах своего формирования и развёртывания. Разработке концепции устойчивого развития в последние годы было посвящено немало исследовательских проектов. Эта проблема находится в центре внимания влиятельных международных форумов, ставящих своей целью информирование общественности о масштабах и характере катастрофических изменений на планете, о реальных экологических угрозах, источниках нестабильности и противоречий в международном сообществе, нарастающей неравномерности мирового хозяйственно-экономического и культурного развития, чреватой новыми конфликтами и даже военными столкновениями.

В июне 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, в которой принимали участие главы государств и их представители из почти 180 стран мира, идея устойчивого развития была из области теоретических дискуссий переведена в плоскость практических решений. Началась разработка национальных стратегий устойчивого развития отдельных государств. При этом основными проблемами, на решение которых ориентировала народы данная конференция, были названы проблемы неконтролируемого роста народонаселения, неравномерности экономического развития различных

регионов, голода и нищеты в афро-азиатских странах, углубления экологического кризиса вследствие экспоненциального роста промышленного производства и потребления в индустриально развитых государствах мира. В принятой на конференции глобальной программе действий «Повестка дня на XXI век» утверждалось, что мы способны согласовать деятельность человека с законами природы и добиться всеобщего процветания [5, с. 721 – 723]. С этого времени экологические приоритеты социальной динамики становятся неременным компонентом любой национальной стратегии развития, основанием для определения целей и направлений как внутренней, так и внешней политики. Параметры, отражающие степень экологизации производства и качество природных экосистем, становятся обязательными компонентами различных индексов развития, оценивающих объективный научно-технический, социально-экономический и политический потенциал общества.

Цель статьи: обосновать сущность концепта «устойчивое развитие» как особого тренда поддержания стабильного соотношения между социальными параметрами человечества и природной средой его обитания.

Обсуждение проблемы. Исследование смысловой и содержательной «нагруженности» концепта «устойчивое развитие» в связи с обострением глобальных проблем человечества в условиях глобализации, оказалось в эпицентре всей современной системы научного знания. В настоящее время понятие устойчивого развития нередко используется как весьма условный и во многом метафорический конструкт. Если в 1989 г. насчитывалось более 30 его определений, то сегодня их число уже превосходит 100. Многозначность и полифункциональность данного термина, значительная доля конвенциональности в его содержательной интерпретации весьма определенно сказываются и на социально-практической эффективности использования идеи устойчивого развития в различных проектах и программах социодинамики. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть данную идею в двух взаимно скоррелированных аспектах – как теоретический концепт и как активно востребованную в современных условиях социальную технологию (Как известно, термин «концепт» весьма многозначен и полисемантичен. В различных словарях и энциклопедиях его значение соотносится с латинским термином «conceptus» и интерпретируется в зависимости от контекста и функциональной загрузки в следующих версиях: как содержание понятия, смысловое значение знака, инновационная идея, замысел, проект и др. Исходя из целей и содержательной специфики данной статьи этот термин будет использоваться в ней в наиболее часто встречающемся и убедительно обоснованном значении – как «понятие» или «содержание понятия»).

С конца 60-х гг. термин «устойчивое развитие» стал активно использоваться в экологии. Распространение термина «устойчивое развитие» в других областях науки, а также его активное использование в политических дебатах и общественной жизни современных стран связано с публикацией доклада комиссии под руководством премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд «Наше общее будущее», («Our Common Future»). Основные

концептуальные акценты этого доклада были связаны с обоснованием нескольких принципиально новых идей. Во-первых, в нем утверждалось, что перспективы мирового развития и сохранения качественных параметров жизни для большинства населения Земли в решающей степени будут зависеть от состояния окружающей природной и социальной среды. Во-вторых, обосновывался вывод о необходимости создания реалистичной и вместе с тем эффективной системы принятия решений для управления окружающей средой. В-третьих, было подчеркнуто, что решение актуальных проблем в сфере энергетики, развития новейших промышленных технологий, создания современной и справедливой системы международных экономических отношений не представляется возможным без комплексного учета социально-экологических параметров социодинамики в ее глобальном, региональном и локально-национальном масштабах.

Г. Х. Брундтланд придала термину «устойчивое развитие» совершенно новый социокультурный статус, отражающий особую форму поддержания стабильного соотношения между социальной структурой и благосостоянием человечества, с одной стороны, и природными процессами – с другой. Именно такое значение закрепилось за англоязычным термином «sustainable development» после второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Вообще-то, было бы не совсем верно полагать, что идея устойчивого развития – это феномен сугубо XX столетия. У этой идеи довольно долгая история. Еще в XVIII столетии английский философ Джон Ивлин отмечал, что леса в Англии интенсивно исчезают и их необходимо системно восстанавливать. В Германии аналогичные идеи высказывал Ганс Карл фон Карловиц, которого нередко называют основателем лесоводства. Уже в XX веке Гиффорд Пиншот и Олдо Леопольд существенно развили эти идеи и показали, что природные комплексы и, в особенности, лесные экосистемы имеют фиксированную конечную производительность, которую важно учитывать при потреблении лесных ресурсов.

Поэтому не удивительно, что современные коннотации термина «устойчивое развитие» в качестве своих содержательных оснований и предпосылок имеют ряд понятий и терминов, обоснованных в лесоведении. В частности, впервые в качестве научного термина понятие «устойчивое развитие» было использовано для обозначения вырубki зрелого леса в масштабах, позволяющих удовлетворять текущую потребность в древесине без ущерба для продуктивности леса в будущем. Постепенно идея «устойчивого развития» была распространена и на другие возобновимые природные ресурсы. С конца 1960-х гг. в Канаде был впервые использован термин «sustained yield» для обозначения максимальных уловов рыбы, которые могут производиться в искусственных водоемах. В середине 1970-х гг. его сменил термин «sustainable yield», который подразумевал, в отличие от предыдущего, не максимальное, а оптимальное использование доступных ресурсов при обязательном условии сохранения соответствующей популяции. В 1981 г. Л. Браун начал применять этот термин к развитию городов, сельского хозяйства, промышленности и других сфер человеческой деятельности. Различные аспекты экологической

транскрипции устойчивости также освещались в работах ряда авторов при рассмотрении теорий экономического роста («золотое правило накопления» Е.Фелпса, модели роста Харрода-Домара, Дж. Робинсона и др.). Вопросам обоснования оптимальной траектории устойчивого развития посвящены также работы Р. Солоу, Дж. Стиглица, Дж. Хартвика и др.

В русскоязычной литературе термин «устойчивое развитие» появляется в 1989 г. в связи с переводом доклада «Наше общее будущее» на русский язык. В этом издании английский термин «sustainable development» был переведен как «устойчивое развитие». Правда, по мнению некоторых экспертов, такой перевод недостаточно корректен. Так, например, академик Н.Н. Моисеев считал, что слово «развитие» - это антипод термина «устойчивость», и поэтому англоязычный термин «sustainable development» следует переводить как «поддерживаемое развитие» или развитие, «поддерживающее жизнь», согласованное с состоянием природы и ее законами [9, с. 67]. Однако суть не в этих лингвистических тонкостях. Главное состояло в том, что после саммита в Рио-де-Жанейро стало ясно, что наша технократическая цивилизация вплотную подошла к «запретной черте» и с нарастающей скоростью движется к катастрофе. Многочисленные исследования и расчеты показывают, что, если существующие тенденции развития не претерпят кардинального изменения, то коллапс неизбежен и наступит он не позднее середины XXI века. Вот почему, тезис о том, что «человеческая история достигла водораздела, за которым изменение нынешней политики становится неизбежным», прозвучавший в докладе премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундланд в Рио-де-Жанейро, стал своеобразным символом и смыслообразующим положением концепции устойчивого развития.

Перспективы мирового сообщества еще более глубоко и всесторонне были рассмотрены на 21-й сессии Совета управляющих Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая состоялась 6 – 11 февраля 2001 г. в Найроби (Кения), и на международном форуме в Йоханнесбурге (ЮАР) 26 августа – 4 сентября 2002 года. На них обсуждались вопросы, касающиеся конкретных количественных критериев оценки состояния и перспектив глобального общества. В результате был сделан решающий шаг на пути разработки международного стандарта ООН по устойчивому развитию, который должен был стать реальным ориентиром на пути создания механизмов управления миром, стимулирующих его переход к сбалансированному и экологически безопасному состоянию. Проблема устойчивого развития стала одной из центральных тем дискуссий и обсуждений и на Конференции ООН «РИО+20», которая прошла 20-22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро. Она была организована по решению Генеральной Ассамблеи ООН и приурочена к 20-й годовщине Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года, также проходившей в Рио-де-Жанейро. За эти годы парадигма устойчивого развития стала общепринятой программой решения актуальных социально-экономических и экологических проблем. Она явилась основным концептуальным каркасом «Повестки дня на XXI век», существенно повлияла на приоритеты «Декларации тысячелетия», принятой на «саммите

тысячелетия» в Нью-Йорке в 2000 году. Естественно, эта концептуальная идея определяла тематическую направленность и основные выводы Конференции ООН 2012 года. В ее итоговом документе, озаглавленном «Будущее, которого мы хотим» подчеркивалась эта преемственность и актуальная востребованность идеи устойчивого развития. В параграфе 57 этого документа отмечается, что «политика развития «зеленой экономики» в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты должна основываться на всех Рио-де Жанейрских принципах, Повестке дня на XXI век и Йоханнесбургском плане и согласовываться с ними, а также способствовать достижению соответствующих «целей в области развития ... сформулированных в Декларации тысячелетия» [13, с. 12].

В качестве основных целей конференции были обозначены следующие задачи: 1) оценить прогресс в области устойчивого развития стран за последние 20 лет; 2) выработать рекомендации по развитию «зеленой экономики». Сама идея «зеленой экономики» стала своеобразной конкретизацией принципа устойчивого развития. В ней были зафиксированы три важных измерения: невозможно бесконечно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве; невозможно удовлетворять постоянно растущие потребности в условиях ограниченности ресурсов; все на Земле является взаимосвязанным.

Известно, что идея устойчивого развития предполагает единство трех измерений современной социодинамики: экономического, социального и экологического. Особенность большинства документов Конференции 2012 года состояла в том, что в них очевидный приоритет отдавался именно социальному измерению и, прежде всего, искоренению бедности и неравенства. Участники дискуссий неоднократно подчеркивали необходимость достижения такой модели устойчивого развития, которая будет гарантировать сокращение бедности и ликвидацию социальной несправедливости, как в локальном, так и в глобальном ее проявлении. Глобальное значение этого всемирного форума состояло в том, что он в очередной раз подтвердил высокий статус и безусловную актуальность концепции устойчивого развития. К тому же в материалах этой конференции вполне определенно прозвучала мысль о системной природе самого концепта устойчивого развития, в котором должны сопрягаться и взаимодействовать экономические, социокультурные и экологические факторы. Это в полной мере соответствует как классическим, так и современным версиям интерпретации понятий категориального уровня, или в современной терминологии, концептов. Так еще Гегель отмечал, что «понятие есть ...самое богатое [по содержанию], т.к. оно есть основание и целокупность предыдущих определений...» [3, с.54]. Согласно постмодернистской версии, изложенной в работе Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Что такое философия?», понятие, или концепт, определяется как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих...» [6, с. 32].

В современной научной и философской литературе активно обсуждается вопрос о том, на основе каких системных принципов и социокультурных императивов необходимо сочетать различные параметры стратегии устойчивого развития. В частности, это касается программы оптимального

соотношения социально-экономической устойчивости социума и его природно-экологических характеристик. Уже в материалах конференции ООН в Рио-де-Жанейро было недвусмысленно подчёркнуто, что перспектива устойчивого развития предполагает учёт не только собственно экономических параметров социодинамики, но и в обязательном порядке – её социальных и экологических факторов. Эксперты международного института устойчивого развития (ИИСД, Виннипег, Канада), основанного в 1990 году также разделяют мнение о необходимости органичной скоррелированности социально-экономических и природно-экологических параметров в структуре устойчивого развития как на глобальном, так и региональном уровнях его реализации.

Сразу после проведения Саммита в Рио-де-Жанейро было создано множество общественных объединений и гражданских инициатив, призванных активизировать поиски оптимальных стратегий устойчивого развития. Одна из таких структур – Совет Земли, организованный в Сан Хосе (Коста-Рика), предложил следующую формулу устойчивого развития: «Устойчивость – простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей» [12, с. 85].

Таким образом, в содержании стратегии устойчивого развития с самого начала её системной реализации выделялось два взаимно опосредованных императива: социально-экономической и социально-экологической устойчивости. Эта интенция на системное видение перспектив социодинамики в XXI веке характерна для большинства исследований, выполненных как на национальном, так и международном уровнях. Стратегия устойчивого развития как концептуальная модель современной социодинамики базируется на нескольких фундаментальных допущениях, которые нередко трактуются как её базовые принципы. В ряде работ, посвященных анализу проблем устойчивого развития в его глобальных и регионально-национальных аспектах, в качестве таких принципов обосновываются следующие положения [4; 7; 8].

Принцип биосфероцентризма, основное содержание которого состоит в том, чтобы утвердить в качестве необходимой и приоритетной ценностную установку на замену антропоцентричных программ деятельности и поведения человека экологически размерными программами, в которых рациональное отношение к природе выступает гарантом сохранения не только биоразнообразия в окружающей среде, но и удовлетворения основных потребностей человека, как в ближайшей, так и в отдалённой перспективе. Принцип стабильности экосистем, предполагающий сохранение природного равновесия за счёт поддержания гомеостаза основных биогеохимических циклов в биосфере её ресурсного потенциала и популяционно-видового разнообразия. При этом важно не только сохранить исторически сложившуюся систему взаимодействия основных компонентов биосферы, но и не нарушать адаптационного потенциала естественных экосистем под воздействием факторов хозяйственной деятельности человека.

Принцип рационализации социальной деятельности, согласно которым необходимо интенсивно внедрять в существующее производство материало- и энергосберегающие технологии, осваивать замкнутые производственно-

хозяйственные циклы, минимизировать количество вредных для окружающей среды отходов промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Принцип коэволюционной регуляции социоприродных систем, требующий разработки и внедрения в практику таких интегральных технологий управления, в которых бы учитывались не только параметры социально-экономической эффективности человеческой деятельности, но и естественные законы функционирования и развития биосферы как глобальной экосистемы.

Принцип оптимизации социальных потребностей человека, направленный на их разумное ограничение и корректировку с учётом факторов ограниченности природно-ресурсного потенциала биосферы и уязвимости её гомеостаза под воздействием перманентно возрастающей техногенной экспансии современного общества в естественную среду обитания.

Указанные принципы не равнозначны по своим функциональным и сущностным основаниям. Некоторые из них носят ценностно-мировоззренческий характер, другие являются регулятивно-нормативными требованиями, которым должны удовлетворять современные формы и виды деятельности, третьи – задают возможное пространство социальной прогностики относительно будущих состояний биосферы. Эти и другие принципы, призванные оптимизировать современные формы взаимодействия человека и природной среды его обитания, могут дать должный положительный эффект лишь при условии их системной координации и комплексного использования.

Концепция устойчивого развития, провозглашающая программу эволюционного перехода мирового сообщества к стабильному и сбалансированному развитию с учетом не только задач социоэкономической динамики, но и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала планеты, по праву претендует сегодня на то, чтобы она рассматривалась и оценивалась как реальная конструктивная альтернатива техногенным стратегиям развития. Именно поэтому программы обоснования оптимальных сценариев развития не только в глобальном, но и региональном и даже национальном масштабах, как правило, органически увязываются с идеей устойчивого развития. Но в данном случае эта идея обретает уже статус вполне конкретных и эффективных социальных технологий. Одна из таких технологий представлена в Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) Республики Беларусь. Она была разработана в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь № 197 от 20 марта 1996 года в целях обеспечения эффективного участия страны в европейском и мировом хозяйственно-экономическом процессе, исходя из рекомендаций и принципов, изложенных в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92), а также решений Комиссии ООН по устойчивому развитию.

Стратегия представляет собой комплекс научно обоснованных направлений по решению общенациональных проблем, тесно взаимосвязанных с мировым развитием. Она определяет проблемные поля, глобальные цели и приоритеты долгосрочного социально-экономического и экологического развития, потенциал и средства их реализации, содержит научно обоснованные

рекомендации правительству, неправительственным структурам, общественным организациям, которые должны их учитывать при принятии и реализации решений. Устойчивое развитие в первую очередь определяется экономическими процессами, которые должны быть связаны с перспективой достижения финансовой стабильности на макроэкономическом уровне, инновационным характером внедряемых в производство технологий, разумной инвестиционной политикой и многими другими инструментами социально-экономического развития. Однако фундаментальным требованием, предъявляемым сегодня к любой стратегии устойчивого развития в его локальных и региональных проекциях, является обязательное сочетание экономических и экологических принципов в процессе принятия решений производственно-хозяйственного и социокультурного значения. Эта особенность в полной мере характерна для белорусской модели устойчивого развития, подтверждая тем самым ее соответствие современным «мировым стандартам».

Модель устойчивого развития, как и всякая социальная модель, представляет собой систему интегрированных компонентов, их существенных отношений и связей, отражающих основное содержание процессов сбалансированного социально-экономического и экологического развития. Она составляет концептуальное ядро НСУР, формируя ее идеологическую и политическую канву, концептуальные схемы и направления деятельности, целевые ориентиры и рамочные условия развития на ближайшую и отдаленную перспективу. Наряду с моделью НСУР включает в свой состав совокупность конкретных направлений и видов деятельности по достижению обоснованных в стратегии целей и задач, необходимые для этого ресурсы и средства, механизмы и формы их использования в процессе принятия решений на различных уровнях управления экосоциальными системами [10, с.5]. В качестве базовых компонентов в содержании модели устойчивого развития Республики Беларусь выделены три фундаментальных блока: новая цивилизационная стратегия, парадигма общественного прогресса и новые принципы взаимодействия природы, хозяйства и человека; тип создаваемого государства и общества; перспективная модель экономики [10, с.5].

Еще один показательный пример успешного использования принципов устойчивого развития при разработке современных технологий экологического и социокультурного развития городов и определенных территорий связан с так называемой «местной повесткой дня на XXI век» (LA 21 – от английского «local agenda 21»), утвержденной на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, и включенной в структуру «Плана действия по устойчивому развитию» в качестве его 28 главы. Он акцентировал необходимость активизации именно локальных стратегий устойчивого развития и разработки конкретных социальных технологий оптимизации взаимодействия тех или иных сообществ с природной и социальной средой их обитания и функционирования. Как отмечает У. Лафферти, «сложное описание экологических проблем не вызывает интереса у населения; значительно больший энтузиазм и инициативу вызывают вопросы, которые касаются

конкретной местности, в которой проживает человек» [1, р. 17]. Авторы проекта «Устойчивые сообщества в Европе» (Sustainable Communities in Europe – SUSCOM) отмечают, что успешность этой стратегии предполагает высокий уровень развития демократических институтов социального управления и политической активности населения в определенной стране или в конкретном регионе. Также важны такие факторы, как активное включение государства и муниципальных структур государственного управления в экологические программы, наличие эффективно работающих общественных организаций социально-экологической направленности (Шведское общество охраны природы, Финское общество охраны природы, Норвежский экологический страж и др.).

По данным Международного Совета по локальным инициативам в области окружающей среды (ICLEI), уже к началу 1997 года было создано более 1800 локальных программ и местных стратегий устойчивого развития в 64 странах. Наиболее активно эта работа осуществлялась в развитых странах, таких, как Австралия, Дания, Япония, Республика Корея и др. Однако несомненными лидерами в этом отношении являются страны Скандинавии и Северной Европы. Особенно показательным и эффективным в данном случае является опыт Швеции, где к исходу XX столетия функционировало более 300 локальных стратегий устойчивого развития. Одной из причин этого успешного опыта стала практика органического взаимодействия государства и гражданского общества в решении актуальных задач социально-экономического развития. В частности, в разработке локальных стратегий экологической направленности эффективно взаимодействовали такие государственные структуры, как Министерство по окружающей среде Швеции, Шведская ассоциация местных органов власти, Шведское агентство по защите окружающей среды с представителями общественных молодежных организаций, профессиональных союзов, бизнес среды, сферы образования и культуры. Специально для курирования и координации вопросов локального социоэкологического развития была учреждена специальная общественная организация «Национальный комитет Швеции по внедрению повестки дня на XXI век». Опыт Швеции в продвижении локальных технологий устойчивого развития позволяет сформулировать ряд выводов и принципиальных обобщений в сфере оптимизации отношений, в первую очередь, городских агломераций и современных мегаполисов с окружающей их природной и социальной средой. В развивающихся странах, а также в регионах с доминированием экономики транзитивного типа, основной акцент делается на социально-экономических задачах устойчивого развития (модернизация промышленного и сельскохозяйственного производства, повышение уровня материального благосостояния населения, перманентный рост ВВП и т.д.). В то же время развитые страны Запада в качестве приоритетных целей устойчивого развития выдвигают программы достижения экологического равновесия [2, р.16]. Вывод касается разработки и первичной апробации модели использования локальных стратегий устойчивого развития в различных регионах и муниципальных образованиях.

Заклучение. При всей условности моделей устойчивого развития в ее содержании четко обосновывается своеобразный «алгоритм» создания локальной технологии устойчивого развития и ее внедрения в структуру соответствующего территориально-административного комплекса. Этот «алгоритм» должен включать в себя несколько этапов. Во-первых, это сбор и обобщение репрезентативной базы экологических, демографических, производственно-экономических и других данных, касающихся исследуемой территории. Во-вторых, разработка местной локальной повестки, предполагающей формулировку таких целей и задач устойчивого развития, которые максимально учитывают специфику данного территориального комплекса. В-третьих, разработка эффективных технологий реализации этих целей и задач. В-четвертых, осуществление мониторинга и оценки первичных и пролонгированных результатов используемой локальной стратегии, для чего разрабатывается соответствующая система индикаторов устойчивого развития [11, с. 76-77]. Таким образом, интерпретация идеи устойчивого развития в единстве ее концептуально-содержательных и инструментально-технологических аспектов позволяет раскрыть реальные и потенциально-возможные сферы её социальной адаптации, а также наметить перспективные тренды дальнейшего совершенствования и функциональной конкретизации.

Перспективы дальнейших научных исследований: обосновать жизненную необходимость реализации принципов устойчивого развития в деятельности белорусского общества.

Список использованных источников

1. Lafferty, W.M. Sustainable Communities in Europe / W.M. Lafferty. – London: Earthscan, 2001. – 240 p.
2. National promotion of Local Agenda 21 in Europe. – Zurich: Federal office for spatial development, 2005. – 33 p.
3. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. – Т.3. – М.: Мысль, 1972. – 289с.
4. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 416 с.
5. Декларация по окружающей среде и развитию: Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Изд-во Моск. Независим. ин-та междунар. права, 1997. – Т. 3.
6. Делёз, Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – СПб. Алетейя, 1998. – 288с.
7. Дреер, О. К. Экология и устойчивое развитие / О. К. Дреер, В. А. Лось. – М.: Изд-во УРАО, 1997. – 224с.
8. Кузнецов, С. Л. Система природа – общество – человек. Устойчивое развитие / С. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – М.: Из-во «Ноосфера», 2000. – 390 с.
9. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. – М. Изд-во МНЭПУ, 1998. - 205 с.
10. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. – Мн., 1987.
11. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни / Н.Ф. Глазовский [и др.]. – М.: изд-во КМК, 2002, 444с.
12. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. Женева, 1993. – 70с.

13. Рио+20. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20-22 июня 2012 года. Destr.: Limited 19 June 2012, Russian. Original: English.

REFERENCES

1. Lafferty, W.M. Sustainable Communities in Europe / W.M. Lafferty. – London: Earthscan, 2001. – 240 p.
2. National promotion of Local Agenda 21 in Europe. – Zurich: Federal office for spatial development, 2005. – 33 p.
3. Hegel, G.W.F. The Science of Logic. - Vol.3. - M.: Thought, 1972.
4. Danilov-Danilyan, V.I. The environmental challenges and sustainable development / V.I. Danilov-Danilyan and K.S. Losev. - M., 2000.
5. The Declaration on Environment and Development: Declaration of the United Nations, 14 June 1992, Rio de Janeiro // the current international law: in 3 vol. / Comp. Y.M.Kolosoov, E.S. Krivchikova. - M.: publishing of independent Institute of International Law, 1997. - Volume 3.
6. Deleuze, G. What is philosophy? / G. Deleuze and F. Guattari. - St. Petersburg.: Aletheia, 1998.
7. Dreer, O.K. Environment and Sustainable Development / O.K. Dreer, V.A. Los. - M., 1997.
8. Kuznetsov, S.L. The System: nature - society - people. Sustainable development / S.L. Kuznetsov, P.G. Kuznetsov, B. E. Bolshakov. - M., 2000.
9. Moiseev, N.N. The fate of civilization. - M., 1998.
10. The National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus. - Mn., 1987.
11. The Transition to sustainable development: global, regional and local levels / N.F. Glazovskiy [et al.]. - M.: Publishing House KMK, 2002, P. 76-77
12. The Programme of Action. Agenda on a twenty-first century and other documents of the conference in Rio de Janeiro. Geneva, 1993.
13. Rio+ 20. United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brazil, June 20-22, 2012. Destr.: Limited 19 June 2012, Russian. Original: English.

А. И. ЗЕЛЕНКОВ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки, Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь) zelenkov-antl@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК КОНЦЕПТ И СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

В статье исследуется концепция устойчивого развития в аспекте основных этапов ее становления и институализации, а также наиболее актуальных трендов ее использования в качестве перспективной социальной технологии. Раскрывается понятие «устойчивое развитие» как особая форма поддержания стабильного соотношения между социальными параметрами человечества и природной средой его обитания. Объяснены проблемные сдвиги и содержанию новации в понимании и интерпретации идей устойчивого развития.

***Ключевые слова:** концепт, устойчивое развитие, экология, социодинамика, «зеленая экономика», системный подход, социальная технология.*

Zelenkov, Anatoliy, Head of Department of Philosophy and Methodology of Science Doctor of Philosophical Sciences, Professor Belarusian State University (Minsk, Belarus) zelenkov-antl@yandex.ru

**THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A CONCEPT AND
SOCIAL TECHNOLOGY**

The article deals with the concept of sustainable development in terms of the most important stages of its formation and institutionalization, as well as the most current trends in the use of technology as a promising social technology. Emphasizes that an English term «sustainable development» acquired a new socio-cultural status, which reflects the particular form of maintaining a stable relation between the social parameters of humanity and the natural environment of its habitat, only after the publication of the report «The Our Common Future» and the subsequent its discussion at the UN Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro in 1992. The idea of sustainable development as a fundamental paradigm of the assess and justify priorities of modern sociodynamics in its global, regional and local-national projections received further specification and refinement in the materials and solutions of authoritative international forums and conferences. In article denoted those the problem shifts and the identified novations in the understanding and interpretation of the idea of sustainable development, which were recorded in the decisions of 21 session of the Governing Council of Program of United Nations Environment Programme (UNEP), held in 2001 in Nairobi (Kenya), the international summit in Johannesburg (South Africa) in 2002, the UN Conference "RIO+ 20", held in 2012 in Rio de Janeiro (Brazil). Special attention is paid to the idea of a "green economy", which has become a kind of the concretization of the principle of sustainable development and has entered into the final document of the UN Conference "RIO+ 20", entitled "The future we want." Also, in the materials of this conference quite clearly are expressed the idea about the systemic nature of the concept of "the sustainable development" and the need to integrate in its contents of the economic, environmental and socio-cultural factors. The interpretation of the systemic vision of the sustainable development strategy involves the development and justification of the necessary totality of its basic principles. As such principles, the article proposes to allocate some of the provisions (the principle of biosferocentrism, the principle of co-evolutionary regulation of socio-natural systems, the principle of rationalization of social needs, and others.). Implementation of such the system parameterization of idea of sustainable development will significantly reduce the level of polysemy of the term «sustainable development» and identify ways to further explication as the most important concept of modern science and philosophy. Recently, more and more popular becomes context of using the concept of "sustainable development". This variable instability and spontaneous dynamism of modern social systems are initiates the search and study of technologies for optimal controlling these processes in order to implement a program of sustainable and balanced development of the concrete historical type of society, taking into account the basic and functionally important components. Exactly, such a broad interpretation of the term "sustainable development" is correlated with the newest technologies to optimize the relationship between man and nature. As specific examples of such social technologies in article describes " The National Strategy for Sustainable Development of the Republic of Belarus" and " The Local Agenda XXI century» (LA 21 - Local Agenda 21), on the basis of which was developed by a number of local initiatives in the field of environment Western and Northern Europe, and in particular, in Sweden.

Keywords: *concept, sustainable development, ecology, sociodynamics, "the green economics", a systematic approach, social technology.*

*Дата надходження рукопису 22.03. 2015 року
Рекомендовано до публікації 27.03.2015 року*